

Они ходили по магазинам и играли в игровые автоматы. Даже ресторан, где Тан Юйчи забронировал стол на ужин, был выбран им так, чтобы можно было петь во время еды.

В отдельной комнате находился квадратный стол. Перед Сян Юй был расположен большой экран и караоке-автомат. Помимо возможности поесть, это заведение ничем не отличалось от обычного караоке.

Сян Юй подозревала, что изначально это место и было таковым, однако в конце концов владельцам пришлось нанять повара, чтобы выжить.

Рисовый стейк был действительно вкусным.

Тан Юйчи заказал песню под названием «Те годы» и серьёзно спел её. Это был саундтрек к популярному прошлогоднему молодёжному фильму «Ты — самое дорогое, что у меня есть». Сян Юй смотрела его вместе с Чжао Яньмо.

Она вздохнула, когда вышла из кинотеатра, но парень тогда сказал:

— Этот кинотеатр очень прибыльный. Билет в кино стоит сорок юаней, к тому же люди покупают ещё напитки и попкорн. Судя по ценам на попкорн, у них огромная прибыль.

«Когда-то я хотел завоевать весь мир,

но когда я, в конце концов, оглянулся назад, я понял, что

каждая частичка этого мира — о тебе»,

— эмоционально пел Тан Юйчи. Сян Юй, подпевая ему, взяла кусок рисового стейка. Она не думала ни о Чжао Яньмо, ни о «Ты — самое дорогое, что у меня есть».

Она вспоминала момент, когда Цзинь Фубай помог ей, подняв свисающие на бумагу волосы и заправив их ей за уши.

Часто наши воспоминания идут рука об руку с сожалениями. В моменте мы не испытываем много чувств относительно произошедшего. Совсем как тогда, когда Сян Юй прощалась с Цзинь Фубаем в аэропорту, изящно разойдясь с ним в разные стороны.

Сян Юй, окружённая шумом музыки, погрузилась в воспоминания о последних днях.

На мысли наслаивались и другие тонкие эмоции: чем больше человек думает о произошедшем, тем больше он сожалеет, и тем тяжелее становится их игнорировать.

Когда Тан Юйчи закончил петь, он выпил целую банку пива и повернулся, чтобы посмотреть на Сян Юй:

— Я не видел тебя некоторое время, и прошло уже больше месяца с того момента как ты рассталась с Чжао Яньмо. Чему ты подпеваешь? — Тан Юйчи остановил музыку. — Ты что, собралась вернуться к Чжао Яньмо?!

Мысли Сян Юй были прерваны, и она в замешательстве посмотрела на него:

— Какому Чжао Яньмо?

— Похоже, теперь ты поёшь уже не о нём. Сян Юй, ты привезла хорошую добычу из этой поездки? Встретила кого-то особенного?

— Я купила керамическую вазу. Очень красивую. Подарю её тебе.

Тан Юйчи наморщил нос с выражением отвращения на лице.

— Ты знаешь, что я говорю не об этом.

Сян Юй ничего не ответила, и он продолжил:

— Ну-ну, давай играть в молчанку. Что он за человек, если ты даже не хочешь рассказывать о нём? Я всегда буду на твоей стороне. Когда ты влюбилась в Чжао Яньмо, разве я отвернулся от тебя?

Сян Юй была не в настроении продолжать игру и собралась идти домой.

Водитель семьи Тан приехал, чтобы забрать их. Тан Юйчи открыл дверь машины для Сян Юй:

— Домой вернулся я, но родители весь день с нетерпением ждали, когда приедешь ты. У тебя дома нет никого. Тётя Чэнь всегда держит одну комнату свободной. Ты можешь приезжать в любое время.

— Ага, — Сян Юй достала свой мобильный телефон.

Даже если бы она хотела позвонить ему, в любом случае не могла — они не обменялись номерами.

Сян Юй была не единственной, кто сожалел.

Ночью Цзинь Фубай вышел из дома Ли Чи и сел в машину.

Ли Чи опёрся на неё и постучал в окно:

— Брат Цзинь, есть новости из Чанша. Я могу дать тебе нужную информацию, хочешь?

— Дай. — Цзинь Фубай наполовину опустил стекло машины и протянул ему руку.

— А? Я не могу отдать это тебе просто так. Давай сведём счёты. Я помог тебе в твоём деле, так разве ты не хочешь оказать какую-нибудь услугу своему брату?

Цзинь Фубай фыркнул и сказал:

— Чего ты хочешь?

— В прошлый раз кто-то прислал тебе бутылку бренди. Только и всего. Я люблю вино, разве ты не знал? — Ли Чи потёр руки.

Эта бутылка была действительно красивой: она была выпущена ограниченным тиражом и украшена бриллиантами. Её стоимость оценивалась миллионами.

Цзинь Фубай улыбнулся в ответ и пожал его руку:

— Забирай, раз она так тебе нравится, но дай мне то, что я хочу.

Ли Чи вложил в руку Цзинь Фубая записку, украшенную золотым узором.

Заметив выражение лица Цзинь Фубая, Ли Чи замешкался прежде чем заговорить:

— Брат Цзинь, прошло не так много времени. Ты не думаешь...

Цзинь Фубай сказал с лёгкостью:

— Я знаю границы.

Когда машина отъехала, он ещё раз посмотрел на записку в своей руке. Ли Чи написал несколько цифр плохим почерком, похожим на призрачные иероглифы.

Это был номер стационарного телефона, который Сян Юй набрала в отеле в Чанша.

В те дни шли сильные ливни, и сигнал мобильного телефона был неустойчивым. Однажды ночью Сян Юй постучала в дверь его спальни. Она была одета в льняное ночное платье, на котором был изображён цветок жасмина. Стоя в дверях, она спросила, можно ли ей позвонить домой по стационарному телефону.

— Пожалуйста, — сказал он.

Он закрыл дверь спальни и смутно услышал, как девушка набирает номер. Сян Юй говорила, что погода в Чанша плохая, перелёт отложен, и она сможет вернуться только через несколько дней.

Цзинь Фубай попросил Ли Чи узнать номер телефона, на который Сян Юй звонила в тот день.

Машина ехала ни быстро, ни медленно, следуя по переливающимся огнями ночному Пекину. Цзинь Фубай достал свой мобильный телефон и набрал номер домашнего телефона Сян Юй.

На звонок ответила женщина, и Цзинь Фубай вежливо сказал, что ищет её.

Незнакомка ответила, что Сян Юй сегодня остановилась в доме друга.

Повесив трубку, Цзинь Фубай посмотрел на ночную улицу за окном и попытался успокоить своё раздражение.

Когда Сян Юй и Тан Юйчи вернулись в дом Тан, гостевая комната была подготовлена.

Тан Юйчи схватился за дверной косяк комнаты для гостей и крикнул:

— Сян Юй, где твоя ваза? Разве ты не обещала, что отдашь её мне? Достань, дай мне посмотреть.

Сян Юй порылась в чемодане и достала её.

Керамическая ваза длиной с руку, чисто-белая, без какого-либо декора, выглядела крайне заурядно.

Тан Юйчи рассмеялся:

— Какого чёрта, ха-ха-ха-ха, она такая уродливая, будто её украли из мотеля.

— Судя по описанию, она выглядит совсем как ты.

Тан Юйчи хотел было продолжить перепалку, но заметил в чемодане чёрную рубашку.

— Это та самая рубашка, которую ты нашла?

На самом деле Сян Юй постирала рубашку, и хотела вернуть её Цзинь Фубаю. Однако он отказался принять её — лишь улыбнулся и сказал, что эта вещь выглядит лучше на ней.

Тан Юйчи взял рубашку в руки, внимательно оглядел её, а затем внезапно нахмурился:

— Сян Юй.

— Что?

— Ты... познакомилась с Цзинь Фубаем?

Неожиданно услышав имя Цзинь Фубая, Сян Юй растерялась, но Тан Юйчи продолжил не терпящим возражений тоном:

— Познакомилась или нет?

— Да.

Тан Юйчи нахмурился:

— Держись подальше от этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3724802>